Кравцова Ю. В. Принципи лексикографування метафор у різних типах метафоричних словників.

У статті розглядаються проблеми метафоричної лексикографії як нової галузі словникової практики. У результаті аналізу словників метафор, що з'явилися в останні роки, виділено та схарактерізовано такі їх типи : ідеографічні (тематичні), авторські (ідіолектні), тлумачні, термінологічні. Виявлено й описано принципи лексикографування метафор у різних типах метафоричних словників і загальні принципи метафоричної лексикографії.

Ключові слова: *метафора, метафорическая номінація, метафорична лексикографія, метафоричний словник, словникова стаття.*

Kravtsova Yu. V. Principles of lexicographic description of metaphors in different types of metaphorical dictionaries.

The article deals with the problems of metaphorical lexicography as a new branch of vocabulary practice. Until recently, there were no independent descriptions of metaphor. Metaphorical lexicography as a new direction of vocabulary practice began to actively form in the 21st century. As a result of the analysis of the developed metaphorical dictionaries, the following types were identified: ideographic (thematic), author's (idiolective), explanatory, terminological. The availability of various types of metaphorical dictionaries is determined by the specificity of metaphor as a linguistic phenomenon and the multidimensionality of its linguistic study. The principles of lexicography of metaphors in different types of metaphorical dictionaries are identified and described, as well as the general principles of Russian metaphorical lexicography : fixing a metaphor as a headword; complex structuring of a dictionary entry by introducing new components (indicating the initial meaning, metaphorical model, etc.); adding various comments and notes; the integrative nature of the description, including not only the interpretation of metaphorical semantics, but also other information (cultural, historical, etc.). The main problem of compiling metaphorical dictionaries is that metaphor is one of the most productive ways of forming semantic and figurative linguistic means, widely used in speech, therefore it is extremely difficult to establish all the available facts of metaphorization, systematize and describe metaphorical nominations. An attempt is made to identify current problems and predict the prospects for the further development of Russian metaphorical lexicography.

Keywords: *metaphor, metaphorical nomination, metaphorical lexicography, metaphorical dictionary, dictionary entry.*

Т. В. Слива
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

КОНТЕКСТ КАК АКТУАЛИЗАТОР СЕМАНТИКИ СЛОВА (на материале названий сезонов в русском языке)

В статье изложены основные результаты исследования, посвященного определению особенностей актуализации ассоциативно-семантических связей лексем в контексте. Путем контекстуального анализа уточняется семантика лексем – членов одной лексико-семантической группы, выявляются факторы, обусловливающие

релевантность сем в определенных контекстах. Объектом исследования послужили названия времен года в русском языке.

Ключевые слова: *лексико-семантическая группа, контекст, вербальные ассоциации, сема, семантический признак.*

Существует два основных пути развития науки – внутренняя дифференциация и интеграция с другими науками. Не является исключением и лингвистика, которую на современном этапе характеризуют, с одной стороны, полипарадигмальность, с другой – интегративность.

Е. С. Кубрякова выделяет три основные лингвистические парадигмы, в рамках которых формируется теория языка, – функциональную, антропоцентрическую и когнитивную [5, с. 149].

Интегративность проявляется в изучении языковой системы в синхронии и диахронии, в ее связи с речевой деятельностью, с носителем языка, с другими, в том числе неязыковыми, системами. Таким образом, основополагающими принципами современных исследований в области лингвистики стали антропоцентризм, функционализм, экспансионизм, когнитивизм и т. п. [5].

Антропоцентризм ставит во главу угла языковую личность, способную порождать и воспринимать тексты. Как отмечает В. И. Постовалова, "понять природу языка и объяснить ее можно, лишь исходя из человека и его мира" [7, с. 8], кроме того, у каждого носителя языка "имеется своя собственная картина мира, единственная и неповторимая, как все живое" [Там же, с. 58]. Функционализм предполагает исследование функций языковых единиц, изучение языка "в действии". Экспансионизм – это "продвижение наших знаний о мире <…> в промежутках между традиционными науками" [6, с. 199], он предполагает связь лингвистики с другими науками, использование их инструментария для анализа языковых явлений. В рамках когнитивизма изучаются мыслительные структуры, воплощенные в языковых единицах, формируемое в речевой деятельности ментальное пространство.

Некоторые исследователи также выделяют принципы семантико- и текстоцентризма. Семантикоцентризм ставит на первое место содержательную сторону языка (работы Э. Сепира, Дж. Лайонза, А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна, М. А. Кронгауза, И. А. Стернина и мн. др.). Идея о том, что языковые реалии максимально точно и полно проявляют себя только в тексте, является основополагающей в рамках текстоцентризма.

Именно с развитием текстоцентрической парадигмы в языкознании связано усиление внимания лингвистов к ассоциативным связям слов. Текст стал рассматриваться как средство актуализации ассоциативных связей слов, которые в свою очередь позволяют расширить значение лексем, проникнуть в их глубинную семантику.

Таким образом, на современном этапе язык изучается в тесной связи с его носителем – человеком, с его мышлением и жизнедеятельностью. Одной

из основных особенностей сознания человека является способность к ассоциированию. Соответственно, формирование вербальных ассоциаций является одной из способностей языковой личности.

Термин *ассоциация* появился еще в XVII в. благодаря Д. Локку, хотя идея связи между понятиями на основе сходства, противоположности либо смежности разрабатывалась еще Аристотелем. Как связь психических процессов ассоциация традиционно рассматривалась в психологии (З. Фрейд, К. Юнг, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. А. Шеварев и др.)

В языкознании вопрос об ассоциативных связях слова поставлен еще в конце XIX в. Н. В. Крушевским, который отмечал, что законы ассоциации одинаково важны для понимания как психических, так и языковых явлений. В настоящее время языковеды все больше внимания уделяют изучению ассоциативно связанных слов. Лексикологи и семасиологи, продолжая традиции Б. Бурдона, Г. Вудроу, Ф. Ловелла, Дж. Миллера и др., исследуют семантические отношения между словом-стимулом и его ассоциатами. Когнитивисты рассматривают ассоциативно-семантическое поле как средство вербализации концептуальной картины мира (Н. С. Болотнова, Е. Л. Гинзбург, Ю. Н. Караулов, Н. А. Илюхина, М. Ю. Никитина, Л. Н. Чурилина и др.). Исследование языковой личности также не обходится без анализа вербальных ассоциаций (Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Т. И. Крыга и др.). Таким образом, изучение ассоциативно связанных слов является актуальным направлением в современной лингвистике в целом и в лингвистической семантике в частности.

Вербальные ассоциации чаще рассматриваются исследователями вне контекста, например, в связи с анализом семантики слова (А. А. Леонтьев, Л. В. Сахарный, Р. М. Фрумкина и др.); в связи с проблемой организации внутреннего лексикона (Ю. Н. Караулов, А. А. Залевская, Г. А. Мартинович и др.); в связи с порождением и восприятием высказывания и текста (Дж. Серль, В. П. Абрамов, А. Е. Ермаков, А. П. Клименко, Н. Н. Ничик, В. В. Плешко, И. Г. Овчинникова, Н. И. Берсенева и др.) и т. п. Кроме того, в основу большинства классификаций ассоциаций положены системные связи слова (парадигматические и синтагматические), а также соотношение слова (лексемы) с единицами других уровней языка (фонетического, морфемно-словообразовательного, морфологического).

Однако ассоциативный процесс охватывает не только вербальные связи. Не менее важны ассоциации, возникающие в сознании носителя в связи языка “с реалиями художественного мира или сознания” [1, с. 24]. Ю. Н. Караулов отмечал, что существует два основных способа “реконструкции лексикона человека” (“языковой личности”) – ассоциативный эксперимент и анализ лексики текстов, созданных личностью, ее дискурса [4, с. 107].

Анализ текстовых ассоциативных связей традиционно осуществляется в рамках коммуникативной стилистики текста (работы И. И. Бабенко,

А. В. Болотнова, Н. С. Болотновой, А. А. Васильевой, С. М. Карпенко, И. А. Пушкаревой и др.), при этом под текстовыми ассоциациями понимаются "ассоциации, возникающие в сознании адресата, стимулированные текстом и его отдельными элементами и структурами" [2, с. 32]. Они актуализируют "в сознании читателя связь между элементами лексической структуры текста и соотнесенными с ними явлениями действительности или сознания, а также миром других слов. В текстовом преломлении, таким образом, ассоциация отражает связь между словом-стимулом и ассоциатом" [Там же].

Л. А. Новиков полагает, что большинство лексико-семантических вариантов обусловлено позицией в системе других слов, т. е. особенностями их сочетания с другими словами. По мнению Т. М. Рогожниковой, "текст является благодатным материалом <...> для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова" [8, с. 96]. Таким образом, совместное использование в тексте слова-стимула и ассоциата свидетельствует о наличии ассоциативно-семантической связи между ними. Кроме того, именно в тексте актуализируются периферийные компоненты значения лексем, выявление которых позволяет уточнить и расширить семантику слов.

Цель нашего исследования – выявить особенности актуализации компонентов семантики слов в контексте. Для этого необходимо подобрать соответствующие (минимальные) контексты, в которых были бы представлены определенные лексемы; выявить факторы (языковые средства), обусловливающие релевантность того или иного семантического компонента в каждом из них. Объектом исследования послужили члены лексико-семантической группы (ЛСГ) "времена года".

В лексикографических источниках названия времен года чаще всего дефинируются по темпоральным признакам 'часть года' и 'следование во времени' (например, *зима* – "самое холодное время года, наступающее за осенью и сменяющееся весной" [3, с. 364]; *весна* – "время года, наступающее за зимой и сменяющееся летом" [3, с. 121] и т. п.). Сема 'часть года' является интегральной для лексем, образующих упомянутую ЛСГ. Она связывает лексемы *зима, весна, лето, осень* между собой, с холонимом *год* и с партонимами – названиями соответствующих месяцев. Подтверждение этому находим в устном народном творчестве : ***Декабрь год*** *кончает,* ***зиму*** *начинает*; ***Январь*** *–* ***году*** *начало,* ***зиме*** *середка* и т. п. В художественных текстах в названиях месяцев обычно актуализируется только сема 'часть сезона' : ***Январь*** *в Крыму. На черноморский берег* ***зима*** *приходит как бы для забавы* (И. Бродский); *В такой* ***февральский*** *день и родился я, Когда с весной встречается* ***зима*** (Н. Рыленков).

Семантический признак 'следование во времени' в контексте актуализируется при совместном использовании сезонных слов, поскольку каждый из сезонов ассоциируется с двумя соседними, один из которых

предшествует, а другой следует за ними, что отражено в словарных дефинициях. Актуализации данного признака способствуют прежде всего глаголы с фазовой семантикой, семантикой следования, смены событий : *Его* ***на грани лета*** *и* ***весны*** *Гроза не раз крылом своим зацепит* (Н. Рыленков); *Нынче* ***сменила осень*** *Жизни нашей яркое* ***лето*** (Е. Абросимов); *Но* ***лето*** *быстрое* ***летит***. ***Настала осень*** *золотая* (А. Пушкин); *Вот опять* ***пришла весна****, А за ней* ***наступит лето*** (В. Ковенацкий); *Но восторг* ***весны сменяло лето*** (И. Северянин); ***Весну сменило*** *незаметно* ***лето*** (В. Набоков); *Которая* ***весна замкнется летом****?* (М. Кузмин); *Все меняется не очень, –* ***Следует за летом осень****, И* ***за осенью зима*** (А. Межиров) и т. д.

В определенных контекстах в названиях времен года могут становиться релевантными компоненты значения, не эксплицированные в словарных дефинициях. Так, при совместном использовании слов *зима* и *лето* в обеих лексемах чаще всего актуализируется сема ‘основной сезон’. Актуализация данной семы осуществляется двумя способами : противопоставлением этих времен года (*Мы не грустим, пугаясь снова Дыханья близкого* ***зимы****, А голос* ***лета*** *прожитого Яснее понимаем мы* (А. Фет); *Для* ***лета*** *есть зонтик,* ***зимою*** *– калоши* (М. Светлов); *И я не узнала – ты враг или друг,* ***Зима*** *это или* ***лето*** (А. Ахматова); *Мы путь свой мерим временами года, Нам вехи ставят* ***лето*** *и* ***зима*** (Н. Рыленков)) либо представлением их в совокупности как целого года : так, выражение *зимой и летом* имеет значение ‘постоянно, в любое время года’ [3, с. 494] (*На кресте* ***и зимой и летом*** *Мой фарфоровый бьется венок* (А. Белый); *Разве знает кто, сколько* ***лет и зим*** *Я улыбки жду и тепла* (В. Долматовский); *Знала б ты, как ночи напролет,* ***Летом*** *и* ***зимой*** *– без сна Здесь тебя со мною вместе ждет Тишина...* (В. Орлов); ***Лето*** *и* ***зиму*** *скрываются от людей разбойники-волки* (И. Соколов-Микитов)).

Если основные сезоны противопоставляются друг другу (преимущественно по погодным условиям), то весна и осень имеют некоторые общие черты, вследствие чего часто взаимоассоциируются. В сознании современного человека осень наряду с весной считается переходным, промежуточным периодом, в отличие от основных сезонов – зимы и лета. Таким образом, в контексте в семантике лексем *весна* и *осень* может актуализироваться сема ‘переходный сезон’: *Стояла та обманчивая и удивительная ялтинская осень, когда нельзя понять, доцветает ли* ***весна*** *или расцветает прозрачная* ***осень*** (К. Паустовский); ***Весна*** *или* ***серая*** *осень? Березы и липы дрожат* (Саша Черный).

Традиционно осень и весна противопоставляются друг другу: *А будущее там – в полях* ***весны****, Но* ***осень*** *– это прошлое, и людям Оно нужней* (И. Елагин); *Счастлив, кто спит, кому в* ***осень*** *холодную Грезятся ласки* ***весны*** (Н. Минский); *Все есть в этих глинах – и сладость* ***весны****, И осени* ***горечь!*** (Л. Мартынов); *Все весьма прекрасно в мире – Папа и мама,* ***весна*** *и* ***осень*** (И. Эренбург). Противопоставление чаще всего происходит на основе антонимических значений ‘период расцвета’ – ‘период увядания’: *Солнышко*

*яркое вас [астры] не пригреет, **Осень** печальная ваша **весна*** (А. Грей) (Они актуализируются и при переносном употреблении слов: *Друг мой, Дон-Кихот, Пронеси **весну** сквозь **осень** И скорбную радость сквозь грусть* (Г. Гор); *Сохраним и в возрасте **осеннем Весенних** чувств и мыслей чистоту* (Н. Рыленков)). Актуализации антонимических компонентов семантики способствуют лексемы с противоположной семантикой : *будущее – прошлое, радость – грусть, сладость – горечь, папа – мама, холод – ласка* (в значении 'тепло') и т. п.

Контрастивное восприятие переходных сезонов стало предпосылкой для возникновения оксюморона: *И **весенняя осень** так жадно ласкалась к нему, Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник* (А. Ахматова). В синтагме *весенняя осень* лексема *осень* использована в номинативном значении 'время года', в то время как в прилагательном *весенний* актуализируется коннотативный компонент: *весна* – период возрождения, пора надежд и т. д.

В отдельных случаях так же, как *зима* и *лето*, лексемы *осень* и *весна* (либо их синтаксические дериваты) могут обозначать неопределенный отрезок времени, выступать в значении 'постоянно': *Кто жизнь оплакивал всю жизнь – и **весною**, и **осенью*** (И. Северянин); *Не страшно Вечности. Я буду дремать Под милый гам, **Весной** и **осенью** глаза приподымать, Смотреть по сторонам* (Т. Ефименко).

Кроме того, при совместном использовании всех или нескольких названий сезонов в одном контексте чаще всего актуализируется семантический признак 'отрезок времени': сезонные слова не называют конкретное время года, а используются для обозначения неопределенного (абстрактного) временного периода: *Каких только не было песен, Каких только **осеней**, **весен** и **зим**!* (П. Антокольский); *В горячке **весен**, **зим** и **лет*** (П. Антокольский); *Ночью, днем ли, **зимою** ли, **летом**, **весною** и в осенних полях, – это все остается со мною* (И. Бродский); *Разлучили-бросили До **весны**, до **осени*** (М. Исаковский).

Следует отметить, что в праславянский период выделяли всего два сезона – теплый и холодный, а семантическая группа названий времен года имела структуру *vesna – zima. Такое деление не утратило своего смысла и на современном этапе, так как остается актуальным деление года на два периода, для обозначения которых в современном русском языке используются сложные прилагательные весенне-летний (теплый период) и осенне-зимний (холодный период). Так, в предложении *Рассветет – опять забрезжу в пустых полях **зимы-весны*** (Б. Ахмадуллина) лексемы *зима* и *весна* обозначают неделимый отрезок времени. Значение "совместности" передается композитой *зима-весна*.

Таким образом, в художественных текстах при совместном употреблении лексем *осень* и *зима* актуализируются семы 'холодный период', 'неблагоприятный период': *Сад – это вовсе не природа, А означенье*

перехода От грустной ***осени*** *к* ***зиме****, От неба серого к земле* (Д. Самойлов); *Ты с грустью думаешь: подходит* ***осень****, а там –* ***зима*** *белым-бела* (С. Щипачев); *С темной* ***осенью*** ***зима*** *лютая С бурей вьюжною приближается* (С. Дрожжин). Актуализации данных значений способствуют лексемы с "негативной" семантикой: *грусть, грустный, лютый, серый* и т. п. В примере *Никаких ни осеней, ни зим – Лето – в ржави крыш и колоколен* (В. Корнилов) *осень* и *зима* образуют оппозицию с лексемой *лето* на основании квалитативного признака 'температурный режим' (как известно, лето является самым теплым сезоном, следовательно, речь идет о контрарной оппозиции). Соответственно, при совместном употреблении лексем *весна* и *лето* актуализируются семы 'теплый период', 'благоприятный период': *Давно им грезилось весной,* ***Весной*** *и* ***летом*** *золотым* (Ф. Тютчев); *Ах,* ***весна****, ах прекрасное* ***лето*** (Г. Адамович). В данном случае актуализация соответствующих значений происходит благодаря синтагматическим партнерам с положительной семантикой : *золотой, прекрасный*.

Также заметим, что в некоторых контекстах лексемы *зима* и *весна* могут образовывать контрарную оппозицию (*С ней* ***зима*** *–* ***весна****, ночь – ясный день!* (А. Кольцов); *Ищу разгадку ожиданий В снегах* ***зимы****, в цветах* ***весны*** (А. Блок)) и в совокупности обозначать целый год (*Промчались* ***зимы*** *с* ***веснами****, давно мы стали взрослыми* (М. Матусовский); *Через две* ***зимы****, через две* ***весны*** *Отслужу, как надо, и вернусь* (М. Пляцковский); *Повторяется все извечно: Холод, жар.* ***Зима*** *и* ***весна*** (А. Баркова)). Как и в описанных ранее случаях, актуализации антонимических признаков способствуют синтагматические партнеры с семантикой противоположности: *ночь – день, холод – жар, снег – цветы* (в данном случае представлены контекстуальные антонимы).

Проведенное исследование еще раз подтвердило мысль о том, что только в контексте лексемы максимально точно и полно раскрывают свою семантику. Анализ контекстуальных связей лексем позволяет уточнить и расширить их значение. Так, в ходе контекстуального анализа членов лексико-семантической группы "времена года" наряду с эксплицированными в словарных дефинициях темпоральными компонентами 'часть года' и 'следование во времени' были выявлены темпоральные ('основной сезон', 'переходный сезон') и квалитативные семы ('теплый / холодный период', 'благоприятный / неблагоприятный период'). Актуализация периферийных компонентов семантики происходит в результате взаимной сочетаемости членов ЛСГ, а также благодаря синтагматическим партнерам соответствующей семантики.

В перспективе планируется изучение особенностей актуализации в контексте квалитативных семантических признаков членов ЛСГ "времена года".

Литература:

1. *Болотнова Н. С.* Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск : Изд-во ТПГУ, 1994. 212 с.
2. *Болотнова Н. С.* Коммуникативная стилистика текста : ассоциативные нормы как фактор текстообразования. Вестник ТГПУ. 2014. № 9 (150). С. 32–37.
3. Большой толковый словарь русского языка. С. А. Кузнецов (гл. ред.) и др. СПб. : Норинт, 2003. 1536 с.
4. *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М., 1976. 355 с.
5. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). Язык и наука конца XX века. Под ред. Ю. С. Степанова. М. : Рос. гос. ун-т, 1995. С. 149–168.
6. *Лихачев Д. С.* Письма о добром. М. : Наука, 2006. 321 с.
7. *Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 8–69.
8. *Рогожникова Т. М.* Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста. Психолингвистические проблемы семантики. Тверь, 1990. С. 96–100.
9. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. 272 с.
10. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа: к вопросу о дефиниции парадигмы. Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. № 3.2. 2016. С. 101–107.

References:

1 *Bolotnova N. S.* Leksicheskaya struktura hudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte [The lexical structure of a literary text in the associative aspect]. Tomsk : Izd-vo TPGU, 1994. 212 s.
2. *Bolotnova N. S.* Kommunikativnaya stilistika teksta: assotsiativnye normy kak faktor tekstoobrazovaniya [Communicative stylistics of the text : associative norms as a factor of text formation]. Vestnik TGPU. 2014. № 9 (150). S. 32–37.
3. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka [Great Explanatory Dictionary]. S. A. Kuznetsov (gl. red.) i dr. SPb. : Norint, 2003. 1536 s.
4. *Karaulov Yu. N.* Obschaya i russkaya ideografiya [General and Russian ideography]. M., 1976. 355 s.
5. *Kubryakova E. S.* Evolyutsiya lingvisticheskih idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (experience of paradigmatic analysis)]. Yazyk i nauka kontsa XX veka. Pod red. Yu. S. Stepanova. M. : Ros. gos. un-t, 1995. S. 149–168.
6. *Lihachev D. S.* Pisma o dobrom [Letters about kindness]. M. : Nauka, 2006. 321 s.
7. *Postovalova V. I.* Kartina mira v zhiznedeyatelnosti cheloveka [Picture of the world in human life]. Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyik i kartina mira. M. : Nauka, 1988. S. 8–69.
8. *Rogozhnikova T. M.* Assotsiativnaya struktura znacheniya slova i protsess ponimaniya teksta [The associative structure of the meaning of a word and the process of understanding the text]. Psiholingvisticheskie problemy semantiki. Tver, 1990. S. 96–100.

9. *Sliva T. V.* Assotsiativno-semanticheskaya gruppa kak forma paradigmaticheskoy organizatsii leksiki (na materiale nazvaniy sezonov v russkom yazyke) [Associative-semantic group as a form of paradigmatic organization of vocabulary (based on the titles of seasons in the Russian language)]. K. : Izd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, 2011. 272 s.
10. *Sliva T. V.* Assotsiativno-semanticheskaya gruppa : k voprosu o definiciyi paradigmy [Associative-semantic group : to the question of the definition of the paradigm]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. № 3.2. 2016. S. 101–107.

Слива Т. В. Контекст як актуалізатор семантики слова (на матеріалі назв сезонів у російській мові).

У статті викладено основні результати дослідження, спрямованого на визначення особливостей актуалізації асоціативно-семантичних зв'язків лексем у контексті. Шляхом контекстуального аналізу уточнюється семантика лексем – членів однієї лексико-семантичної групи, виявляються фактори, що зумовлюють релевантність сем в певних контекстах. Об'єктом дослідження є назви пір року в російській мові.

Ключові слова: *лексико-семантична група, контекст, вербальні асоціації, сема, семантична ознака.*

Slyva T. V. Context as an actualizer of the word semantics (on the material of the name of seasons in Russian).

The article is dedicated to the analysis of the research in the field of word semantic. The actualization of associative-semantic links of lexemes in the context are researched. Contextual analysis is used. Lexemes semantic is explored. The object of studying are members of one lexical-semantic group "seasons names" in Russian. The factors which determine the relevance of the lexemes in certain contexts are identified. The analysis of contextual links of lexemes allows to clarify and expand their meaning. In the course of contextual analysis within the temporal feature, along with the semes 'part of the year' and 'following in time', the semes 'main season', 'intermediate season', 'warm / cold period', 'favorable / unfavorable period' were identified. The actualization of the peripheral components of semantics occurs as a result of the mutual compatibility of the members of the lexical-semantic group, as well as due to the syntagmatic partners of the corresponding semantics. Further research in this area will contribute to profound understanding of the principles of qualitative semantic features of seasons names.

Keywords: *lexical-semantic group, context, verbal associations, seme, semantic feature.*